

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В. В. Знаков

МНОГОМЕРНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА: ТИПЫ РЕАЛЬНОСТИ, ПОНИМАНИЯ И СОЦИАЛЬНОГО ЗНАНИЯ

В статье анализируются три реальности, в которых живет человек, — эмпирическая, социокультурная и экзистенциальная. Каждой реальности сопоставлены домены социального знания, с помощью которых они описываются, — моральный, конвенциональный и персональный. Обосновано положение о том, что реальности понимаются людьми по типам понимания-знания, понимания-интерпретации и понимания-постижения. Показано, что человек одновременно существует в разных реальностях, понимает их на неодинаковых психологических основаниях и использует для описания различные типы социального знания.

Ключевые слова: многомерный мир, реальность, знание, понимание.

In article three realities in which their lives the person — empirical, sociocultural and existential are analyzed. Each matched the reality of social knowledge domains with which they are described — the moral, conventional, and personal. It is proved that realities are understood by people on types of understanding-knowledge, understanding-interpretation and understanding-comprehension. It is shown that the person at the same time exists in different realities, understands them on the unequal psychological bases and uses various types of social knowledge for the description.

Key words: multidimensional world, reality, knowledge, understanding.

Категория «мир» принадлежит к основополагающим понятиям современной психологии. Мир — это совокупность вещей и явлений, соотнесенных с людьми, представляющая собой организованную иерархию различных способов человеческого существования (Рубинштейн, 1997). Мир человека многомерен, он состоит по меньшей мере из трех реальностей — эмпирической, социокультурной и экзистенциальной. *Цель* статьи — проанализировать эти реальности, типы понимания их субъектом, а также типы социального знания, используемые для описания каждой из них.

Знаков Виктор Владимирович — докт. психол. наук, гл. науч. сотр. ИП РАН, профессор кафедры общей психологии ф-та психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. *E-mail:* znakov50@yandex.ru

Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект № 11-06-00738а).

Три реальности

1. *Эмпирическая реальность* воспринимается и понимается людьми как совокупность фактов, допускающих опытную проверку. При знании соответствующих измерительных процедур субъект без труда может оценить истинность описывающих ее суждений. Например, опираясь на метрическую систему мер, любой образованный человек выберет истинное высказывание из пары: «Кит весит больше карася» и «Расстояние от Москвы до Владивостока не превышает тысячу километров». Изучая эмпирическую реальность, ученые получают знания о ней, которые с полным правом можно характеризовать как истинные или ложные. В частности, при исследовании интеллекта ответы испытуемых на вопросы методики Д. Векслера: «Кто написал “Илиаду”?» и «Назовите столицу Италии» — могут быть только истинными или ложными. В соответствии с корреспондентной теорией истины истинным называется суждение о том, что действительно существует и что можно проверить опытным путем. Практически это означает приоритет утверждений, относящихся к фактам: если ученый ищет то, что существует, он открывает знания для себя так же, как геолог отыскивает новый минерал в горной породе. Такая научная позиция хорошо известна из экспериментов Ж. Пиаже по обнаружению ранее сокрытого, в которых ребенок находил или, наоборот, не обнаруживал конфету в закрытой коробочке.

Следует заметить, что только небольшая часть психологических исследований, преимущественно в рамках когнитивной традиции, направлена на изучение закономерностей формирования и развития психики в процессе взаимодействия человека с эмпирической реальностью. Большинство исследований (фрустрации, оптимизма, понимания и переживания террористической угрозы и др.) в основном связано с социальным миром.

2. *Социокультурная реальность* возникает в результате объективации содержания индивидуального и группового сознания. В социальной среде взаимодействующие субъекты не отражают, а порождают, конструируют значения, смыслы и ценности. Такая реальность представляет собой «не статическое состояние, а динамический процесс, она происходит, а не существует, она состоит из событий, а не из объектов» (Штомпка, 1996, с. 266). В отличие от исследований эмпирической реальности фокус внимания ученых смещается с описания фактов на анализ событий. Ценностно-смысловые основания одних и тех же событий у разных людей неодинаковы, поэтому они понимают их по-разному. Специфика понимания определяется характером интерпретации. Любое понимание многовариантно, оно потенциально содержит в себе несколько возможных интерпретаций одних и тех же событий и ситуаций. Интерпретация — это непрменный атрибут социокультурной реальности и ведущий метод исследования в гуманитарных науках, в частности в герменевтической традиции научного анализа знания.

Внутри герменевтической традиции доминируют два способа понимания — тезаурусный и нарративный (Знаков, 2011). Данная научная традиция не сводится к познанию истины, она ориентирована, скорее, на ценностно-смысловую интерпретацию действительности. Применительно к пониманию это означает, что при его анализе на передний план выступают не достоверные знания о понимаемом объекте, а ценностное отношение к нему. Последнее определяет субъективный характер интерпретации фактов, событий, ситуаций, т.е. ее зависимость от личного знания, опыта, пристрастий и точек зрения. Следовательно, интерпретация и понимание включены в социокультурную реальность, являются ее существенными составляющими.

3. *Экзистенциальная реальность* человеческого бытия основана на таком единстве познания и переживания, в результате которого порождается опыт, имеющий смысл для субъекта. Экзистенциальная реальность включает в себя ценности людей, а также их духовный мир, который трудно выразить словами и описать в категориях достоверного знания. В современной психологии большое внимание уделяется анализу событий и феноменов, которые нельзя понять только на основе рационального знания, когнитивного и ментального опыта. Важным условием понимания становится актуализация экзистенциального опыта понимающего субъекта. В опыте и через опыт мы понимаем все, что связывает нас с людьми и событиями. На экзистенциальном уровне понимание оказывается не столько одной из познавательных процедур (наряду с объяснением, предсказанием и др.), сколько способом бытия человека в мире, дающим ему возможность связывать различные типы знания через неявное знание.

Нет сомнения в том, что три описанные выше реальности объективно существуют. Вместе с тем я ясно осознаю, что различие трех реальностей относится не столько к онтологии их существования, сколько к гносеологическому уровню анализа, логико-аналитическому описанию признаков и характеристик. В действительности в многомерном мире человека реальности нередко настолько взаимосвязаны, что их трудно расчлнить, отделить одну от другой. Пример — ключевое для описания эмпирической реальности понятие «факт». Простая констатация существования объектов, явлений, событий, полученных в исследовании результатов, не означает признания их фактами. В науке фактами называют только те результаты, которые теоретически осмыслены и так соотнесены с другими данными, что становится очевидным существенное отличие одних от других. Любая наука строится на проинтерпретированных, понятых учеными фактах. В частности, А.Ф. Лосев полагал, что история как наука — это только понятые факты: «Факты сами по себе глухи и немые. Факты непонятые даже не суть история. История всегда есть история понятых или понимаемых фактов (причем понятых или понимаемых, конечно, с точки зрения личного бытия)» (Лосев,

1991, с. 129). Кроме понятности есть еще один признак: в науке фактами становятся только такие описания объектов, явлений, событий, которые верифицируемы, допускают проверку.

Аналогичные трудности возникают, к примеру, при обосновании суждения о том, что метод интерпретации и герменевтический подход надо относить исключительно к социокультурной реальности, игнорируя реальность экзистенциальную. Понимание человеком экзистенциальных событий и ситуаций, разумеется, тоже основано на их интерпретации. Правда, в этой плоскости человеческого бытия интерпретация нередко труднее поддается рефлексивному осознанию и осмыслению. Однако трудность различения реальностей не означает, что это различение нельзя и не нужно осуществлять. Напротив, на первых ступенях психологического анализа сложных проблем мира человека всегда необходима аналитическая ясность, хотя она и чревата упрощением предмета исследования. Это в полной мере касается соотношения реальностей, их понимания учеными, а также соотношения типов привлекаемых для этого знаний.

Три типа понимания

Анализ понимания в современной науке включает его исследование в рамках когнитивной, герменевтической и экзистенциальной традиций научного познания. Названные исследовательские традиции, по существу, направлены на изучение трех принципиально разных сфер человеческого бытия, отражающих существование человека в эмпирической, социокультурной и экзистенциальной реальностях.

Современные люди живут в многомерном мире, и это отражается не только на исследованиях понимания, но и на том, как мы определяем этот феномен. Понимание имеет большое значение на разных уровнях человеческого бытия. Под многомерностью я имею в виду отражение того факта, что события и ситуации окружающего нас природного и социального мира таковы, что их понимание не может всегда строиться на одинаковых психологических основаниях. В одних ситуациях оно основано главным образом на знании, в других — на интерпретации, связанной с психологической реконструкцией духовного мира людей; наконец, есть ситуации, которые психологу невозможно понять без вдумчивого анализа глубин бессознательного и экзистенциального опыта испытуемых.

Основания понимания проанализированы и в науке и в философии. В частности, как отмечает А.П. Огурцов, в различных философских дискурсах понимание используется, во-первых, для характеристики познавательной способности субъекта, которая представлена в деятельности рассудка, противопоставляемой деятельности разума. Во-вторых, пониманием называют процедуры герменевтического истолкования смысла текстов, расшифровки значения языковых и речевых практик и

вообще постижения смысла культурных формообразований. В-третьих, понимание — это специфический для человека способ бытия в мире, основанный на осознанном или неосознаваемом выборе одной из возможностей существования. «Этим трем формам интерпретации понимания соответствуют три этапа в трактовке понимания в истории философии — от трактовки понимания как одной из познавательных способностей в рационализме через отождествление понимания с процедурами герменевтики как специфической методологии гуманитарных наук (или наук о духе) к онтологической трактовке понимания, исходящей из изначальной герменевтичности существования и имманентности понимания и пред-понимания бытию человека в мире», — пишет А.П. Огурцов (2001, с. 279).

Сравнение философских и психологических трактовок понимания обнаруживает хотя и не тождественность, но явное их сходство. В психологии также выявлены три типа понимания проблем, методов и результатов исследований — понимание-знание, понимание-интерпретация, понимание-постижение. Типы понимания соответствуют трем сферам человеческого бытия и традициям исследования психики субъекта — когнитивной, герменевтической и экзистенциальной. О типе понимания в психологическом исследовании можно судить по оценкам истинности, правильности или правдивости высказываний, понимаемых людьми в коммуникативных ситуациях.

1. *Понимание-знание* возникает у субъекта тогда, когда понимание основано преимущественно на оценках истинности высказываний о фактах, событиях, ситуациях. В некоторых (но далеко не во всех) изучаемых психологами ситуациях человеческого бытия люди делают истинные или ложные утверждения. Несомненно, что в общении случаются высказывания, которые можно характеризовать только в категориях истинности/ложности. Например: «Невский проспект находится в Москве». Или если кто-нибудь скажет, что у меня по плечу ползет скорпион, то я поверну голову и смогу убедиться, так ли это. Истинность или ложность высказываний в таких ситуациях проверяется путем их сопоставления с объективной действительностью: в соответствии с принципом корреспондентности каждое высказывание должно быть эмпирически подкреплено. Анализ знаний, необходимых для понимания, — распространенный методический прием в современных когнитивных науках. Вследствие этого неудивительно, что понимание-знание — это не только психологический, но и лингвистический феномен, представленный в семантике русского языка. Например, Б.Л. Йомдин (2006), разрабатывая языковую модель понимания, различает понимание-мнение и понимание-знание.

2. *Понимание-интерпретация* возникает тогда, когда бессмысленно оценивать истинность высказываний, понимаемых людьми в коммуникативных ситуациях. В человеческом мире люди постоянно попадают в

ситуации, описания которых невозможно характеризовать как истинные или ложные. Например, мы говорим: «Эта женщина красивая» или «Этот человек добрый». Такие суждения являются мнениями, в которых присутствуют и объективные и субъективные компоненты. Мнения можно характеризовать только как правильные или неправильные. В основе квалификации высказывания как правильного лежит согласованное мнение людей о должном, о правилах и нормах поведения. «Правильность» и «неправильность» никогда не бывают абсолютными, они возникают в результате согласования мнений многих людей и зависят от способов интерпретации. В соответствии с принципом когерентности в герменевтической традиции высказывания о мире человека должны быть непротиворечиво согласованными с ранее установленными теоретическими положениями и эмпирическими утверждениями, относящимися к тому же фрагменту реальности.

В психологии типичными, выполненными в рамках герменевтической традиции являются работы В.А. Лабунской (2009), посвященные интерпретации невербальных признаков поведения. С психологической точки зрения интерпретация — это способ понимания, порождения субъектом смысла понимаемого. Понимание всегда включает в себя потенциальную возможность разных типов интерпретации содержания понимаемого, т.е. рассмотрения его с разных точек зрения. Неудивительно, что понимание одних и тех же высказываний в диалоге, текстов, социальных ситуаций оказывается неодинаковым при их интерпретировании преимущественно на основе знаний, установок автора или читателя, говорящего или слушающего.

3. *Понимание-постижение.* Экзистенциальная традиция исследования психической реальности проявляется в направленности ученых на анализ вариантов порождения опыта, имеющего смысл для субъекта. В жизни каждого человека бывают периоды экзистенциальных размышлений, связанных с пониманием себя в реальных ситуациях человеческого бытия. В бытийном плане смысложизненные ориентации имеют для каждого из нас не только конкретное адаптационное значение, но и более глубокий экзистенциальный смысл. К «пониманию себя в мире», «экзистенциальным размышлениям о себе» субъект приходит благодаря ретроспективному и антиципирующему интересу к своему внутреннему миру. Он направлен на поиск смысла своего существования, поступков и мысленный выход за пределы не только конкретной коммуникативной ситуации, но и собственной жизни, включение ее в иную систему координат, в которой жизнь наделяется смыслом.

В современной психологии большое внимание уделяется анализу событий и феноменов, которые нельзя понять только на основе рационального знания. К ним относятся пиковые переживания, смысл жизни и смерти, надежда как метаценность человеческого бытия, поведенческие проявления мудрости и т.п. Описания субъектом таких

феноменов и оценки своего понимания уже невозможно характеризовать в категориях истинности или правильности. Для каждого из нас рассказ о них либо правдив, либо нет. Понимание таких событий и феноменов основывается главным образом не на знании или интерпретации, а на постижении глубокого смысла фундаментальных проблем человеческого бытия. Понимание-постижение характеризуется направленностью на формирование глубинного смысла событий и ситуаций, которые субъект не имеет возможности ясно осознать и вербально описать. Человек может понимать или не понимать и сложные и простые объекты. Однако если предмет психологического анализа сложен (как, к примеру, самообман), то следует говорить о его понимании на основе постижения.

Научный анализ, завершающийся пониманием-постижением, представлен, в частности, в публикациях, посвященных образу «экзистенциального Другого» (Шапинская, 2009). Другой, утверждающий свой субъектный статус путем противопоставления окружающим (членам коллектива, представителям власти и т.п.), — это, как правило, человек с драматической судьбой. «Утверждая себя через оппозицию “Я” и “Не-Я”», этот субъект рассматривает весь мир как тотальное “Не-Я”, являясь в свою очередь вечным Другим по отношению к коллективному субъекту. Такой Другой — личность, не вписывающаяся в общество, противопоставляющая себя общепринятой системе норм и творящая свой собственный универсум по своим собственным правилам, — всегда был основой многочисленных репрезентаций. В основе противопоставления такой необычной личности культуре большинства лежит оппозиция “Мы” и “Я”, коллективная или групповая идентификация в противовес индивиду, который находит в себе смелость остаться за пределами сообщества» (там же, с. 49).

В наше время ярким, привлекающим всеобщее внимание примером «экзистенциального Другого» является выдающийся российский математик Г. Перельман, первым доказавший гипотезу Пуанкаре. В 1996 г. он был удостоен премии Европейского математического общества для молодых математиков, но отказался ее получать. В 2006 г. он отказался от медали Филдса, в 2010 г. — от премии в размере миллиона долларов за решение одной из семи проблем тысячелетия. Перельман не проявляет интереса к научной карьере, живет в одной квартире с матерью, ведет замкнутый образ жизни, игнорирует прессу. Не поддающаяся рациональному объяснению неординарность мышления и выходящая за рамки повседневного опыта «инаковость» поведения выдающегося ученого привлекли к нему повышенное внимание СМИ и многих обывателей. Недавно М. Гессен была предпринята интересная и весьма правдоподобная попытка описания личности и объяснения мотивов поступков Г. Перельмана (Гессен, 2011). Однако ее книга только подтвердила очевидное: имея дело с «экзистенциальным Другим»,

невозможно достичь понимания, основанного на знании. В результате исследователю приходится довольствоваться во многом интуитивным постижением.

Итак, в рамках когнитивной традиции психологи стремятся к получению истинных знаний о психике испытуемого, которую они понимают на уровне понимания-знания. В герменевтической традиции ключевую роль играет понимание-интерпретация правильных или неправильных суждений, высказываемых партнерами по коммуникации. Экзистенциальная исследовательская традиция характеризуется направленностью психологов на понимание-постижение правдивых или неправдивых высказываний испытуемых.

Вместе с тем следует признать, что, так же как и типы реальности, типы понимания в психологическом исследовании не всегда поддаются четкой дифференциации. Это происходит потому, что иногда в одной и той же ситуации люди выделяют разные ее стороны и приходят к неодинаковым типам понимания. Даже десятилетние дети считают, что понимание в различных школьных дисциплинах строится на неодинаковых основаниях. При изучении школьных предметов дети осознают необходимость конструирования различных видов понимания, одни из которых являются описательными, а другие объяснительными, причинными. В 1588 г. во время шторма испанская военная флотилия затонула у берегов Шотландии и Ирландии. При изучении этого исторического факта на уроке естествознания первостепенную значимость приобретают выводы, связанные с физическими свойствами материалов и законами гидродинамики. Юристы акцентируют внимание на выводах о связи установления вины и ответственности. Историков интересуют прежде всего мотивы, намерения и склонности людей, которые были вовлечены в военные действия (Newton, Newton, 1999).

Показательный пример разноплановости понимания одной и той же ситуации — крушение в январе 2012 г. круизного лайнера «Коста Конкордиа», на котором в момент катастрофы находились 4234 человека. Корабль подошел слишком близко к острову Джильо, напоролся на риф и получил пробоину, что и привело к крушению судна. Итальянские следователи, ориентированные на получение фактов, объективной картины произошедшего, выясняли, каков размер пробоины, действительно ли судно слишком близко подошло к берегу из-за сбоя в электронной системе навигации, проверяли бортовые регистраторы записей, не было ли в крови капитана наркотических средств и т.д. Собранные эмпирические факты позволяют им ответить на вопросы и понять случившееся по типу понимания-знания. Другая группа вопросов, до сих пор обсуждаемых в СМИ, относится к разным версиям, интерпретациям событий. Очевидцы утверждают, что отклонение от курса произошло из-за того, что капитан Ф. Скеттино хотел показать остров старшему стюарду — единственному члену команды,

который был родом с Джильо. Сам капитан и представители судовладельца заявили, что «Коста Конкордия» от заданного курса не отклонялась. Спасшиеся пассажиры обращают внимание на растерянность и бездействие команды судна, тогда как члены экипажа настаивают на том, что сделали все возможное, чтобы минимизировать потери. Следователи обвиняют Скеттино в непреднамеренном убийстве, а также в том, что он покинул судно до завершения эвакуации пассажиров. Капеллан с лайнера заявил, что капитан никуда не бежал с судна, а его подчиненные действовали, как герои. Каждой из перечисленных версий соответствует свое понимание-интерпретация событий.

Капитан Скеттино согласился с тем, что действительно прошел слишком близко от берега, выполняя маневр, известный как «Салют» (приветствие островитянам), однако уверенно заявил, что не это стало причиной крушения судна. На допросе он сказал, что допустил ошибку в навигации, так как находился в состоянии глубокой задумчивости. В ходе следствия также выяснилось, что вскоре после аварии Скеттино по телефону уведомил ремонтную компанию о «небольшой поломке», тем самым солгал о масштабах повреждений. Позднее капитан признался в целой серии ошибок, включая несвоевременную постановку теплохода на якорь после аварии. Состояние задумчивости, мотивы противоречий в показаниях, ложь — все это психологические факторы, требующие специального изучения. Без психологического исследования трудно рассчитывать на достижение понимания-знания или понимания-интерпретации — в этом случае возможно только понимание-постижение.

Типы социального знания

С точки зрения современной методологии социогуманитарного познания важно отметить содержательное сходство типов понимания и типов социального знания. В теории доменов социального знания выделяются три области — моральная, конвенциальная и персональная (Nucci, 1996).

1. *Моральный домен* очень напоминает понимание-знание. Моральные действия и знания о них понимаются как обязательные, формально-нормативные и потому положительно оцениваемые всеми членами общества вне зависимости от обстоятельств. Нормативная заданность базовых моральных норм, их общечеловеческая значимость — это проявление объективности существования морали. С этой точки зрения мораль, несомненно, так же объективна, как факты эмпирической реальности. У морали и понимания есть общий базис — долженствование. Мораль как форма общественного сознания включает зафиксированные в нормах обобщенные представления о том, как можно и как нельзя вести себя в обществе. В свою очередь, психологические механизмы понимания неразрывно связаны с долженствованием. Один из двух

главных отличительных признаков этого феномена состоит в том, что понимание — это всегда процесс и результат сопоставления существующего с должным (другой признак — выход за непосредственные границы содержания понимаемого и включение его в более широкий контекст личностного знания). Неудивительно, что понимание морали как должного можно рассматривать как применимое прежде всего к моральному домену социального знания.

Мораль наряду с правом и обычаями принадлежит к основным типам нормативной регуляции действий человека. Принципы морали не допускают исключений и претендуют на абсолютность. В общении принятый субъектом «абсолютизм» моральных ценностей проявляется у некоторых людей в предрасположенности к морализированию, т.е. в склонности смотреть на мир сквозь призму моральных норм, оценивать вещи как морально «хорошие» и «плохие». Морализирование всегда основывается на доводах типа хорошо/плохо и обращается к чувству ответственности каждого человека по отношению к другим. Морализирование включает моральные высказывания, категории хорошего и плохого, вины и невиновности. Непоколебимая уверенность в правоте таких правил приводит морализирующего субъекта к чрезмерному осуждению тех, кто не соглашается с ним. «Морализаторы» одновременно и слишком уверены, и слишком резки в своих суждениях о других (Keenan, 2002).

Предрасположенность к морализированию может быть выражена в поведении не только отдельного человека, но и больших социальных групп и даже государств. В частности, после теракта 11 сентября 2001 г. США стали «морализирующей нацией» (Janoff-Bulman, Sheikh, 2006). Дискурс морализирования стал в американских СМИ повседневным. Это проявилось в росте выступлений против проституции, аборт, геев и т.п. В этой стране явно усилилась тенденция смотреть на мир сквозь призму моральных критериев, что стало особенно очевидным на президентских выборах 2004 г. Во многих газетах тогда писали, что Буш победил главным образом вследствие апелляции к моральным ценностям (Lovett, Jordan, 2005).

2. *Конвенциональный домен* явным образом соотносится с социокультурной реальностью, герменевтической традицией и пониманием-интерпретацией проблем, методов и результатов научных исследований. Конвенциональные знания возникают в результате согласования множества мнений. Такие знания используются при оценке поступков как «правильных» или «неправильных». Признаваемая многими людьми правильность/неправильность оказывается зависимой от местных норм, обычаев и конкретных обстоятельств. Примером может служить правостороннее или левостороннее движение на дороге, принятое в разных странах.

Современные психологические исследования позволяют утверждать, что человеческое знание — порождение не только индивидуального со-

знания, но и коллективного разума. Устремленность субъекта (особенно группового) и объекта навстречу друг другу образуют между ними такое единство, в том числе чувственное и интеллектуальное, которое дает основание говорить о конвенциональном пространстве коллективного знания и понимающем себя бытии как об онтологически существующих данностях. Основания для такого утверждения можно найти в разных и даже очень отличающихся друг от друга областях психологии.

К. Герген (Gergen, 1985) полагает, что знание следует анализировать не как то, что находится в головах людей, а как нечто, что они совместно создают в ходе языкового взаимодействия. Н.Е. Максимова и И.О. Александров (2009, с. 376) экспериментально обосновывают существование надындивидуальных структур знания, формирующихся у групп людей, взаимодействующих в какой-либо предметной области. М.Г. Ярошевский (1998) считал, что научное творчество невозможно без представленности в жизни отдельного ученого надындивидуальных форм объективно и закономерно развивающегося знания. Надсознательное движение научной мысли осуществляется при незримом присутствии множества конкретных исследователей — союзников, противников, оппонентов и критиков. Вследствие этого надсознательное является по своей сути коллективно-надсознательным. Сегодня в различных областях психологии (социальной, кросс-культурной, трансперсональной, психологии личности) развивается теоретическое и концептуальное представление о метаперсональной самоинтерпретации субъекта. Она определяется как идентичность, выходящая за пределы индивидуального Я и охватывающая более широкие аспекты бытия, такие, как человечество, жизнь, психика или космос. При метаперсональной самоинтерпретации субъект ощущает свою неразрывную связь со всем человечеством и осознает себя как часть природного и социального мира (DeCicco, Stroink, 2007).

Очевидно, что описанные выше интересные и научно-продуктивные направления психологических исследований ищут истоки формирования конвенционального знания не только во внутреннем мире человека, но и в пространстве межсубъектных взаимодействий, на стыке разных ценностно-смысловых позиций общающихся людей. Результатом взаимодействий становится обогащение научных представлений о конвенциональном домене социогуманитарного знания.

3. *Персональный домен*, связанный преимущественно с экзистенциальной реальностью, включает знания, на основе которых субъект предпринимает действия, оказывающиеся результатом личного предпочтения или вкуса (любит яблоки и не ест груши). Индивидуальное знание не подлежит рассмотрению с позиций правильности или неправильности и обычно не поддается вербальному осознанию и рациональному объяснению. Субъект понимает ситуацию по типу понимания-постижения: он может только постичь глубинный смысл происходящих событий, их суть.

Итак, человек одновременно существует в разных реальностях, понимает их на неодинаковых психологических основаниях и использует для описания различные типы социального знания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гессен М. Совершенная строгость. Григорий Перельман: гений и задача тысячелетия. М., 2011.

Знаков В.В. Ценностное осмысление человеческого бытия: тезаурусное и нарративное понимание событий // Сибирский психол. журн. 2011. № 40. С. 118—128.

Иомдин Б.Л. Языковая модель понимания // Языковая картина мира и системная лексикография / Отв. ред. Ю.Д. Апресян. М., 2006. С. 517—612.

Лабунская В.А. Интерпретация невербального поведения как социальная способность // Познание в структуре общения / Под ред. В.А. Барабанщикова, Е.С. Самойленко. М., 2009. С. 203—210.

Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. М., 1991.

Максимова Н.Е., Александров И.О. Феномен коллективного знания: согласование индивидуальных когнитивных структур или формирование надиндивидуальной психологической структуры? // Психология человека в современном мире: Мат-лы Всеросс. юбил. науч. конф., посвященной 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна (Москва, 5—16 октября 2009 г.) / Отв. ред. А.Л. Журавлев и др. М., 2009. Т. 3. С. 368—376.

Огурцов А.П. Понимание // Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-науч. фонд; Научно-ред. совет: предс. В.С. Степин, зам. предс.: А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин; уч. секр. А.П. Огурцов. М., 2001. Т. 3. С. 279—283.

Рубинштейн С.Л. Человек и мир. М., 1997.

Шапинская Е.Н. Образ Другого в текстах культуры: политика репрезентации // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 4. С. 49—55.

Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996.

Ярошевский М.Г. Надсознательное // Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Основы теоретической психологии. М., 1998. С. 80—98.

DeCicco T.L., Stroink M.L. A third model of self-construal: The meta-personal Self // Int. J. of Transpersonal Studies. 2007. Vol. 26. Is. 1. P. 82—104.

Gergen K.J. The social constructionist movement in modern psychology // American Psychologist. 1985. N 40. P. 266—275.

Janoff-Bulman R., Sheikh S. From national trauma to moralizing nation // Basic and Applied Social Psychology. 2006. Vol. 28. N 4. P. 325—332.

Keenan A. Generating a virtuous circle: Democratic identity, moralism, and the languages of political responsibility // The politics of moralizing / Ed. by J. Bennett, M.J. Shapiro. N.Y., 2002. P. 27—61.

Lovett B.J., Jordan A.H. Moral values, moralism, and the 2004 presidential election // Analyses of Social Issues and Public Policy. 2005. Vol. 5. N 1. P. 165—175.

Newton D.P., Newton L.D. Knowing what counts as understanding in different disciplines: Some 10-year-old children's conceptions // Educational Studies. 1999. Vol. 25. N 1. P. 35—54.

Nucci L. Morality and the personal sphere of actions // Values and knowledge / Ed. by E. Reed, E. Turiel, T. Brown. Hillsdale, NJ, 1996. P. 41—60.

Поступила в редакцию
08.02.12